

УДК 159.99

Гимазетдинова А.Р.

Студент

Институт права

БашГУ

gimazetdinowa.al@yandex.ru

Научный руководитель

Ирина К.Е.

Доцент

Институт права

БашГУ

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ПОРОКОМ ВОЛИ

***Аннотация:** В рамках статьи рассматриваются проблемы назначения и производства судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в рамках рассмотрения гражданских дел, по искам об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли. Автор рассматривает особенности и порядок назначения данной экспертизы, вопросы, которые ставятся перед экспертами, порядок и особенности производства данного исследования. Выявлены проблемы, существующие на практике рассмотрения дел по искам об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли, сделаны самостоятельные выводы о значении экспертизы в качестве доказательства по данной категории дел.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, порок воли, сделка с пороком воли, эксперт, комплексная экспертиза, стационарная экспертиза, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.*

Albina G.R.

Student

Institute of Law

Bashkir State University

gimazetdinowa.al@yandex.ru

Scientific supervisor

Kozyreva I.E.

Docent

Institute of Law

Bashkir State University

JUDICIAL PSYCHOLOGICAL EXAMINATION IN CASES OF CHALLENGING TRANSACTIONS MADE WITH A VICE OF THE WILL

***Abstract.** The article deals with the problems of appointment and production of a judicial complex*

psychological and psychiatric examination in the framework of consideration of civil cases, claims for challenging transactions made with a defect of will. The author examines the features and procedure for the appointment of this examination, the questions that are put to experts, the procedure and features of the production of this study. The problems that exist in the practice of considering cases on claims for challenging transactions made with a defect of will are identified, independent conclusions are drawn about the importance of expertise as evidence in this category of cases.

Keywords: *forensic examination, vice of will, transaction with vice of will, expert, complex examination, inpatient examination, complex psychological and psychiatric examination.*

Сложившаяся правоприменительная практика, судебная статистика четко показывает, что на сегодняшний день все чаще в рамках гражданского судопроизводства судам для более детального установления правомерности тех или иных действий необходимо назначать судебные экспертизы. Экспертиза, представляя собой способ разрешения вопросов, требующих специальных познаний, возникших перед участниками судопроизводства в ходе рассмотрения дел, является неотъемлемым инструментом осуществления правосудия: вынесения законного и обоснованного решения. В настоящее время имеется достаточно широкий перечень видов экспертиз, направленных на разрешение вопросов, связанных с различными отраслями. Как справедливо отмечают некоторые авторы: «в рамках рассмотрения определенных категорий дел суд и вовсе не может принять объективное, обоснованное решение без назначения судебной экспертизы»: в виду этого экспертному заключению, как непосредственному доказательству в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел отводится особое место [5, с. 159].

Особо интересной представляется практика назначения комплексных судеб-

ных психолого-психиатрических экспертиз, в рамках рассмотрения дел об оспаривании сделок, «с пороком воли», а равно совершенных путем обмана, введения в заблуждение или использования беспомощного состояния лица, возникшего в виду наличия у него физиологических или психологических особенностей. Ярким примером служат иски об оспаривании договоров купли-продажи, где имеет место существенное снижение покупной стоимости в сравнение со рыночной или кадастровой стоимостью; подписание доверенности на лиц, которые в последующем осуществляют отчуждение имущества лица против его воли, без его согласования.

Углубляясь в гражданско-правовой аспект рассмотрения дел данной категории, следует отметить, что, согласно статье 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее-ГК РФ) гражданская дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста[1]. Из указанного определения можно выделить самостоятельную категорию «сделкоспособности», представляющую собой возможность лица в полной мере понимать значение своих действий и способность руководить этими действиями. При этом указанные два правомочия непосредственно взаимосвязаны, в виду чего отсутствие или искажение способности понимания сущности действия или события, приводит к дальнейшему нарушению возможности (дисфункции) второго эле-

мента - способности руководить ими. Невозможность в полной мере понимать характер своих действий и порождает порок воли при совершении каких-либо действий, что и является основанием для оспаривания сделок. Основанием для оспаривания указанной категории сделок являются положения части 1 статьи 177 ГК РФ, в соответствии с которыми сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску данного гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы в результате ее совершения нарушены[1].

Для установления способности лица осуществлять процессуальные действия, понимать их значение и возможные последствия, необходимо доказать, во-первых, реальность наличия заболеваний, во-вторых, их влияние на сделкоспособность. Как справедливо отмечает представитель адвокатской палаты Шаталова А., в судебной практике именно диагностирование у лица заболеваний, характеризующихся наличием интеллектуально-мнестического (когнитивного) снижения, свидетельствуют о наличии у данного лица «порока» воли и, в последующем, обуславливают возможность признания такого лица недееспособным (полностью или частично). Для разрешения указанного вопроса и назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Именно назначение указанного вида экспертиз предполагает всестороннее исследование личности, учитывая как его индивидуальные психоло-психиатрические, так и физиоло-

гические особенности. Как отмечает в своей работе Ф.С. Сафуанов: «судебно-психологическая экспертиза стала развиваться в нашей стране в 70-е гг., а немного позднее возникла и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. В настоящее время число проводимых комплексных экспертиз превышает число однородных судебно-психологических экспертиз» [4, с. 8].

В большинстве случаев, предметом данной комплексной экспертизы выступает выяснение возможности заинтересованного лица в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов адекватно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, подлежащих доказыванию.

Перечень вопросов, которые будут поставлены перед экспертами, как правило не имеют закрытого перечня и определяются на усмотрения суда: с учетом мнения сторон и в зависимости от фактических обстоятельств дела и событий, подлежащих доказыванию. В аспекте рассмотрения дел, связанных с оспариванием сделок, совершенных с пороком воли, суд обостряет свое внимание не только на психологическом и физиологическом состоянии лица в целом, но и на его состоянии непосредственно в момент подписания сделки. К примеру, зачастую на разрешение экспертов ставят два вопроса:

- 1) Страдало ли лицо каким-либо психическим заболеванием или иным расстройством психики, лишаящим его способности понимать значение своих действий и руководить ими (какими, с какого времени, какова степень и характер расстройства), страдало ли лицо, каким-либо психическим заболеванием или

иным расстройством психики, на момент подписания договора?

2) Могло ли лицо, в силу своего психического расстройства, в момент составления и подписания договора, руководить своими действиями, адекватно осознавать, понимать содержание договора, фактическое содержание совершаемых ею действий, осознанно понимать значение своих действий, последствия совершенной сделки?

Указанный перечень вопросов встречается в большинстве определениях судов. В рамках исследованных материалов гражданских дел, а именно экспертных заключений, следует отметить, что исследование производится в хронологическом порядке, с фиксацией как о событиях из жизни лица, которые могли повлиять на психическое состояние, так и результатов медицинских обследований, произведенных по обращению самого лица. В исследовательской части отражаются и внешние характеристики лица (соматический статус, на основе внешнего осмотра), так и психологические (неврологический и психический статус, на основе беседы). При производстве экспертизы специалисты предпочитают метод свободного рассказа, с последующим задаванием уточняющих вопросов (клинической беседы), которые позволяют определять как реакцию лица на те или иные события, так и на скорость понимания сущности задаваемого вопроса и подготовки ответа на него. Наравне с указанным методом, встречается и метод тесты на исследование интеллектуально-мнестических процессов («соотношение понятий», «исключение предметов», понимание смыслов пословиц и поговорок), индивидуально-психических особенностей (шкала Дембо-Рубинштейна,

тест Люшера и иные).

В аспекте сущности спора об оспаривании договоров, эксперты просят рассказать о произошедших событиях в свободной форме, с оценкой реакции рассказчика на описываемые события, мимику и жестикуляцию. Параллельно оцениваются, изучаются и медицинская документация, датированная как годом совершения сделки, так и до нее (в целях выявления предпосылок нарушения психологических процессов).

Стоит отметить, что форма проведения экспертизы (стационарная, амбулаторная) определяется судом при вынесении определения, однако встречаются случаи, когда экспертам-психологам не достаточно исследование лица лишь в рамках статичности и единичного осмотра, в виду этого, как указывают эксперты в рамках своих экспертных заключений «для более углубленного изучения структуры психических процессов (мышление, память, внимание, интеллект) и индивидуально-психологических особенностей, для решения экспертных вопросов, нуждается в наблюдении и проведении дополнительного психологического обследования в динамике, после чего будут даны ответы на вопросы психологического плана»).

В виду этого дела направляются на дополнительную экспертизу - стационарную психолого-психиатрическую, в виду отсутствия ее полноты и объективности, что, в последствии приводит к затягиванию сроков рассмотрения дел. В данном случае возникает вопрос относительно сложности определения порядка производства данной категории экспертиз, в виду ее многоаспектности,

комплексности. Только в ходе производства самого исследования выявляются индивидуальные особенности исследуемого субъекта: неравномерность процессов мышления, трудности дифференцирования существенного и несущественного, эпизодическое снижение качества и скорости ответов вне зависимости от сложности и объема стимулирующего материала, разноплановость, снижение функций памяти, сосредоточения и распределения при переключении с предмета обсуждаемого материала – что в совокупности приводит к необходимости уточнения диагноза на основе наблюдения. В свою очередь судьи лишены объективной возможности определения верной формы производства исследования, в чем и выражается сложность назначения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз.

В результате своих исследований, как правило, эксперты приходят к четкому выводу о возможности или невозможности осознавать фактический характер своих действий и их последствия. К примеру, у лица, в отношении которого производилось исследование, может действительно иметь психофизические отклонения, которые присутствовали и в момент подписания договора, что доказывается как материалами гражданского дела, так и медицинской документации. Однако само отклонение могло быть выражено не столь значительно, в силу чего лицо могло в полной мере понимать характер и значение своих действий, руководить своими действиями, т.к. указанные изменения в психической деятельности выражены не столь значительно, не сопровождались психотической симптоматикой (бредом, галлюцинациями, выраженными аффективными

психотическими нарушениями), грубыми нарушениями памяти, мышления, интеллекта, критических способностей, и не лишали лицо способности понимать значение своих действий и руководить ими в момент заключения договора. Иными словами, лишь оценка медицинской документации, показаний сторон, привлеченных свидетелей и специалистов (лечащих врачей лица) не позволило бы суду прийти к указанному в экспертном заключении выводу. Указанные выводы в полной мере позволяют судам обосновать принятое решение, что подтверждает значимость производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по данной категории дел.

Данная категория дел обжалуется часто, поскольку лица не соглашались с выводами комиссии экспертов, однако суд признает его в качестве допустимого и относимого доказательства, поскольку оно соответствует предъявляемым требованиям, экспертиза проведена в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности» на основании определения суда экспертами, имеющими соответствующее образование, предупрежденными в установленном порядке об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения[2].

Таким образом, исходя из приведенных положений, изученной теории и судебной практики, можно прийти к выводу о том, что судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертизы имеет существенное значение для разрешения дел об оспаривании сделок, совершенных с пороком воли. Это выражается в том, что непосредственный объект исследования – это не только факт

оспаривания, но и возможность лица осознавать характер и последствия своих действий как в момент производства экспертизы, так и на момент подписания оспариваемого договора. Именно выводы экспертов зачастую ложатся в основу принятого решения, подкрепляя его доказательственную базу и обеспечивая его обоснованность и законность.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с посл. изм. и ред. от 08 декабря 2024 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 года) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Волкова С.В. Особенной судебной экспертизы порока воли в рамках гражданского судопроизводства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №11. С. 43-45.
4. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 384 с.
5. Седова В.А. Некоторые аспекты судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз по гражданским делам // Скиф. 2020. №5-2 (45).С. 157-161.

© Гимазетдинова А.Р., 2024